Бой закончился шестисантиметровым каблуком Тан Шуми на спине глупца. Наблюдатели широко раскрыли рты от шока. Шэнь Цинцин и ее пастве вообще можно было засунуть яблоко в рот. Только Сюй Минчжу громко хлопала и беззаботно смеялась.

Шуми вздернула подбородок и надменно взъерошила волосы. Как раз в тот момент, когда она хотела гордо удалиться, мужчина на полу внезапно перевернулся, понял ногу и замахнулся на нее. Удар застиг ее врасплох. Она уже приготовилась к падению, но ее неожиданно поддержала крепкая рука.

Встав на ноги, девушка мгновенно выпрямила спину. Ее взгляд упал на неразличимую, но знакомую фигуру перед ней. В мгновение ока пьяница взвыл и упал на землю, а размытая фигура постепенно приблизилась, оказавшись прямо перед Шуми.

Мужчина молча смотрел на нее, не говоря ни слова. Он был одет в костюм, облегавший его высокую и стройную фигуру, а на его лице застыло холодное апатичное выражение, отчего температура вокруг них упала на несколько градусов.

После того, как Сюй Минчжу ясно разглядела, кто пришел, она виновато спряталась за спиной Шуми.

— Разве ты не говорила, что он вернется завтра?

— Откуда мне было знать?!

Шуми и самой было интересно, что происходит.

Лицо мужчины было будто ледяным. Низким и глубоким голосом он произнёс:

— Чжао Янь.

— Да, президент Цзи, — Чжао Янь передал приказ двум телохранителям. Они схватили все еще стонущего человека и потащили его прочь.

Окружающие, услышав «президент Цзи», на мгновение перестали дышать.

Неужели это действительно Цзи Линьчэнь? Разве он не уехал за границу? Почему он вдруг вернулся?

Этот пьяница только что встретил свою смерть. Он перешел дорогу Цзи Линьчэню, а значит, он больше не посмеет появляться в городе Цзян.

Выражение лица Линьчэня было холодным и жестким. Он стоял на месте и молчал. Только когда Шуми наконец осмелилась поднять голову и посмотреть на него, он придвинулся ближе.

— Тан Шуми.

На его лице не было ни единой эмоции, голос был не более резким, чем обычно. Если бы он не назвал ее полным именем, девушка действительно подумала бы, что он не сердится на нее. В тяжёлом взгляде черных как смоль глаз читалось нетерпение.

— Давай поговорим об этом дома.

Голова Тан Шуми поникла, и она смогла издать лишь какой-то невнятный звук.

Они вышли из клуба. Несмотря на теплый летний ветерок, Сюй Минчжу почувствовала необъяснимый холод.

— Президент Цзи, Шуми, я пойду первой, — Сюй Минчжу подняла сумочку на плечо, ее голос немного дрожал.

Сейчас она просто мечтала сбежать. Ей не терпелось сесть за руль и отъехать на несколько километров отсюда.

Цзи Линьчэнь слегка кивнул и быстро ответил:

— Будь осторожна.

Красная спортивная машина быстро исчезла за горизонтом. В глубине души Тан Шуми презирала Сюй Минчжу. А ведь еще несколько часов назад она так храбро предлагала

наказания для Цзи Линьчэня!

— Мисс Тан, пожалуйста, садитесь в машину, — Чжао Янь вежливо открыл заднюю дверцу.

Тан Шуми взяла себя в руки и села. Чжао Янь медленно закрывал дверь. Она потянулась, чтобы закрыть ее самой, но ее остановила чья-то рука. Мгновение спустя Цзи Линьчэнь уже сидел рядом с ней.

Тан Шуми незаметно взглянула на него и немного сдвинулась вправо, увеличивая расстояние между ними. Цзи Линьчэнь не двинулся и не издал ни звука, делая вид, что ничего не заметил.

Машина неслась по шоссе, скрываясь в ночной темноте. За всю поездку никто не проронил ни слова, атмосфера была крайне напряженной.

Через двадцать минут Maybach остановился у входа в сад Мин №1, миновав большую мраморную скульптуру.

Сад мин №1 был семейным домом Тан Шуми и Цзи Линьчэня. После того, как они были помолвлены, дед семьи Цзи позволил им переехать сюда для, так сказать, воспитания чувств. Но пока Цзи Линьчэня не было дома, Тан Шуми категорически отказывалась жить в саду Мин.

— Чжао Янь, ты выйдешь первым.

После этих слов внутри машины воцарилась мертвая тишина. Тан Шуми затаила дыхание.

Едва дыша, Чжао Янь быстро выбрался из машины. Он предпочел бы, чтобы босс и мисс Тан вышли первыми и обсудили все в менее приватной обстановке.

Тан Шуми была возмущена внутри, но ее лицо сохраняло чрезвычайно послушное выражение: «Неужели тебе не терпится наказать меня? Может, пойдем домой и поговорим об этом?»

В машине воцарилось долгое молчание. Видя, что Цзи Линьчэнь довольно долго молчит, Шуми тихо начала паниковать. Цзи Линьчэнь откинулся на спинку сиденья, его тонкие губы были плотно сжаты в прямую линию, а между бровями и глазами не было тепла.

П.п.: не показывал своего гнева

Сердце Тан Шуми на секунду остановилось. Паниковать перед Цзи Линьчэнем было бы, несомненно, нарушением его табу.

Тан Шуми глубоко вздохнула:

— Я…

Она едва успела вымолвить слово, как он прервал ее:

— Признай свою ошибку.

http://tl.rulate.ru/book/38453/1186430